

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена трансформация глобального управления в контексте образования новых негосударственных акторов мировой политики. Проанализированы основные концепции глобального управления.

Ключевые слова: глобальное управление, негосударственные акторы мировой политики, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, непризнанные государства

NON-STATE ACTORS IN WORLD POLITICS AND THE TRANSFORMATION OF GLOBAL GOVERNANCE

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the transformation of global governance in the context of the formation of new non-state actors in world politics. Analyzed the basic concept of global governance.

Keywords: global governance, non-state actors in world politics, international non-governmental organizations, transnational corporations, unrecognized states

Под глобальным управлением понимаются не только официальные институты и организации, которыми создаются и поддерживаются правила и нормы, управляющие мировым порядком (государственные институты, межправительственное сотрудничество и т.д.), но также и все те организации и группы влияния – от многонациональных корпораций, транснациональных социальных движений до множества неправительственных организаций, которые преследуют цели и задачи, достижение и решение которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов [1, с. 59].

В современной науке нет единства в определении основных субъектов мировой политики. События последних лет свидетельствуют, что наряду с типичными субъектами международных отношений (национальными государствами) – на мировой арене появляется все больше разнообразных негосударственных акторов.

В мировой политике действующими негосударственными субъектами вполне можно считать международные неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), религиозные организации, террористические организации, криминальные структуры, непризнанные государства.

– *Международные неправительственные организации*

В отличие от межгосударственных организаций международные неправительственные организации – это структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран. Международные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Несмотря на то, что принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им все чаще удается

добиваться выполнения поставленных задач не только в профессиональной, но и в политической областях.

Основными средствами воздействия международных организаций на мировую политику являются мобилизация общественного мнения, оказание давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные государства. Так действуют Гринпис (Greenpeace), Международная Амнистия (Amnesty International), Комитет против пыток (Committee Against Torture). Именно поэтому организации подобного рода называют международными группами давления.

– Транснациональные корпорации

Сегодня ТНК активно участвуют во всех глобальных процессах, происходящих в мире. Огромные ресурсы позволяют им существенно воздействовать в своих интересах на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом. Международный характер деятельности ТНК постоянно сталкивает их с внешнеполитической проблематикой. При этом руководители ведущих корпораций предпочитают самостоятельно, без поддержки внешнеполитических органов страны базирования, решать основные вопросы деятельности своих компаний в принимающих государствах путем проведения встреч и переговоров с руководителями соответствующих стран.

Важнейшими направлениями деятельности ТНК в политической области в стране базирования являются взаимодействие и поддержание контактов с руководством центральных и региональных органов исполнительной, законодательной и судебной властей государства, ведущих политических партий и общественных организаций, СМИ. Это достигается путем ротации кадров между ТНК и важнейшими государственными органами страны пребывания, активного участия корпораций в избирательном процессе, лоббирования интересов компаний.

Действуя в принимающих государствах, ТНК активно включаются в местный политический процесс. Их представители вступают в национальные ассоциации промышленников, внутри которых они получают возможность выхода на руководителей местных органов власти. Корпорации вносят свой «вклад» также в избирательные и другие фонды местных политических партий, имеющие своей целью получение определенных коммерческих выгод, косвенно влияющих также и на политический курс страны пребывания.

– Религиозные организации, структуры, движения

Религиозные организации являются все более активно действующими субъектами мировой политики. Здесь складывается противоречивая картина. Многие из таких организаций и институтов являются фактором стабилизации и безопасности. Нельзя не упомянуть в этой связи католическую церковь, являющуюся наднациональной международной структурой. Вместе с тем, сегодня в мировой политике растущую роль играют религиозные экстремистские силы, прежде всего, радикальные исламские движения. При этом экстремистские исламские организации распространяются не только в мусульманском мире, но и в Европе. Учитывая увеличивающийся объем миграции из мусульманских регионов в Европу, это будет создавать все более серьезные проблемы для европейских государств.

– Террористические организации и сети

Террористические организации и сети – это еще один субъект мировой политики. Терроризм – явление далеко не новое, но сегодня он приобретает новое качество. Самое широкое распространение получил тезис о том, что терроризм стал главной угрозой современной цивилизации и международной безопасности.

Проблема не только в том, что от террористических актов в ряде стран гибнут сотни и тысячи людей. При всей своей трагичности эти потери не могут ставить под угрозу существование современного общества. Но некоторые моменты кажутся важными для понимания опасности терроризма. Например – исторические параллели. Революционные российские террористические движения конца XIX – начала XX вв. в численном отношении

были крайне незначительны. Их боевые группы насчитывали десятки человек. Тем не менее, они оказали сильное деструктивное воздействие на политическое развитие Российской империи в последний период ее существования. Нельзя утверждать, что деятельность этих террористических группировок привела к гибели империи. Это было бы сильным преувеличением. Но немалый вклад в это дело они внесли. Они продемонстрировали беспомощность власти, ее неспособность справиться с десятками людей, открыто бросающими вызов государственной машине.

Возникает вопрос: неужели несколько десятков, сотен или тысяч человек могут уничтожить современную цивилизацию? При ответе на него стоит иметь в виду несколько обстоятельств.

Во-первых, современная цивилизация, особенно сложившаяся в северном полушарии, является весьма уязвимой в технологическом отношении. Существование современного общества зависит от бесперебойного функционирования сложного комплекса технических систем. И поэтому, например, ликвидация или взрыв, выводящий из строя систему энергообеспечения государства, может вызвать в нем такие потрясения, которые действительно представляют угрозу стратегического плана. *Во-вторых*, необходимо иметь в виду психологическую уязвимость современной цивилизации. Так, перспектива массовой эпидемии, даже не самая серьезная, может вызвать панику, ставящую под сомнение функционирование государственной машины. *В-третьих*, технический прогресс дает террористам все новые инструменты деструктивного воздействия на государственные институты и массовое сознание. В частности, возрастает угроза информационного терроризма, нацеленного на вывод из строя компьютерных коммуникационных и информационных систем и сетей. Это, в свою очередь, чревато крупными авариями энергетических, транспортных, финансовых и иных систем жизнеобеспечения, способными парализовать целые регионы. Еще опаснее – биотерроризм, вероятность которого постоянно возрастает.

Принципиальный вопрос – о корнях терроризма и его перспективах. Является ли он своего рода социально-политической и психологической флуктуацией, типичной для начала XXI в., или это долгосрочный фактор?

Есть две концепции, объясняющие возникновение терроризма. Каждая из них, как представляется, заслуживает серьезного внимания. *Первая* – терроризм есть порождение нищеты и бедности. С нашей точки зрения, это далеко не полное объяснение, а может быть и не объяснение вообще. В самых бедных обществах, например, в тропической Африке, никакого терроризма, по крайней мере, в его современном виде, нет. В России также есть целый ряд бедных регионов как славянских, так и неславянских, в которых никаких террористических проявлений нет. Терроризм в России характерен, прежде всего, для Северного Кавказа. Хотя это – бедный регион, но объяснить распространение терроризма там только бедностью невозможно. Необходимо иметь в виду комплекс присущих этому региону традиций, характер общества и элит, религиозную ситуацию и так далее.

Другая концепция объясняет терроризм структурными и культурными факторами, главным образом связанными с реакцией традиционного общества на модернизацию. Как бы то ни было, и то, и другое объяснения предполагают, что терроризм – явление долгосрочное. Нет оснований надеяться, что в обозримое время можно ликвидировать нищету в мировом масштабе. Нужно смотреть на вещи реально: массовая бедность будет присуща мировой системе на протяжении всего XXI в. В свою очередь, процесс модернизации традиционных обществ в лучшем случае продлится десятилетия, а возможно и больше. Таким образом, как бы мы не объясняли появление терроризма, с ним предстоит иметь дело на протяжении длительного времени.

– *Криминальные структуры и сети*

Следующий субъект – криминальные структуры и сети, связанные друг с другом в глобальном масштабе. К наиболее опасным из них относятся наркобизнес, контрабанда

оружия, нелегальная миграция, отмывание денег, полученных преступным путем и иные проявления организованной преступности.

– *Непризнанные государства*

Само существование этих образований дестабилизирует обстановку в соответствующих регионах. Кроме того, эти квази-государственные образования являются серыми зонами, в которых свободно чувствует себя организованная преступность, разного рода террористические движения.

Можно констатировать, что роль негосударственных субъектов в мировой политике постоянно возрастает, в том числе в качестве факторов национальной и международной безопасности. Эта роль неоднозначна. Одни группы негосударственных субъектов своей деятельностью содействуют стабильности и безопасности на региональных и глобальном уровнях, тогда как другие – дестабилизируют обстановку и создают угрозы личности и обществу.

Трансформации глобального управления посвящено немало исследований. В частности, как отмечают в своем докладе эксперты Национального совета по разведке США, в течение следующих 15–20 лет «на фоне уменьшения роли традиционных политических институтов будет происходить усиление влияния все большего числа... негосударственных и субнациональных субъектов. Необходимость все большего числа акторов обуславливается необходимостью коллективного принятия решений, касающихся преодоления крупных транснациональных проблем и их последствий» [2, с. 28]. Нация-государство не исчезает, но странами все чаще управляют «гибридные» коалиции государственных и негосударственных субъектов.

К настоящему времени сформировалось несколько основных концепций по возможной организации глобального управления. Все они предполагают либо создание новых институтов, призванных наиболее адекватно соответствовать новым глобальным процессам, либо эволюцию и трансформацию функций уже существующих международных организаций. В качестве примера можно привести следующую типологию этих концепций:

– *«Мировое правительство»*. Наиболее старая футурологическая идея, различным аспектам которой посвящено немало работ. Фактически, концепция «мирового правительства» представляет собой увеличенную модель национального государства, руководство которого решает текущие внутривнутриполитические вопросы уже не на национальном, а на глобальном уровне.

– *Трансформация существующей системы ООН*. Здесь есть два основных пути. Один – постепенное повышение уровня легитимности Совета Безопасности ООН и уровня его эффективности. Другой вариант – более радикальный. В нем выделяют две составных части: превращение существующего Совета Безопасности ООН в своего рода квази-правительство, а Генеральной Ассамблеи ООН – в квази-парламент. Нужно отметить, что такая форма глобального управления находит больше сторонников, чем идея «мирового правительства» в чистом виде. Однако и ее отличает узко-этакетистский подход, который сводит все глобальное сообщество к жестким рамкам государства.

– *Политическое глобальное управление*. Согласно этой концепции ведущие политические акторы в мире будут «подталкивать» глобализацию в нужное русло и решать возникающие глобальные проблемы узким кругом «игроков». Ими могут быть, при различных раскладах, либо доминирующая в мире супердержава, либо конгломерат великих держав.

– *Корпоративное глобальное управление*. В этом случае к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся и наиболее значимые частные акторы (крупнейшие транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и др.).

– *Глобальное сотрудничество*. В его рамках решения глобальных проблем будут приниматься не путем навязанных отдельными акторами подходов, но путем конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил. Такая форма

также предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулирования, свою сопричастность которой смогли бы ощущать как можно больше государств и иных акторов.

Очевидно, что глобальное управление (или, по крайней мере, отдельные его элементы) может сложиться как стихийно, путем, прежде всего, экономических и финансовых структур, так и осознанно, путем планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса всех (или наиболее крупных) глобальных акторов.

Главным вопросом в этой связи является характер отношений между существующими суверенными государствами и новыми глобальными институтами. Важной проблемой является демократичность глобального управления. Возникают опасения, что структуры такого рода, если они будут созданы, не будут подотчетны никакому публичному контролю. Важнейшей функцией политического глобального управления должна стать транснациональная социальная защита.

Ближайшее будущее покажет, насколько реализуемой станет идея глобального управления, и приведет ли она к серьезным конфликтам между формируемыми глобальными управленческими структурами и существующими государствами.

Литература

1. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]: пер. с англ. В.В. Сапова [и др.] М.: Праксис, 2004. 576 с.
2. Выходец Р.С., Шляпников В.В. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры (обзор доклада Национального совета по разведке США) // Геополитика и безопасность. Аналит. и науч.-практ. журнал. СПб., 2013. № 2 (22). С. 25–33.